

Андрей Теслинов

**Концептуальное
мышление
в разрешении
сложных и запутанных
проблем**

ПИТЕР

Андрей Георгиевич Теслинов
Концептуальное мышление в разрешении
сложных и запутанных проблем

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=584085

Концептуальное мышление в разрешении сложных и запутанных проблем: Питер; СПб.: 2009
ISBN 978-5-388-00407-9

Аннотация

Сегодня, в век доступности любой информации, победу в бизнесе способен одержать лишь тот, кто использует передовые технологии принятия решений. В предлагаемой читателю книге речь пойдет об одной из таких технологий – технологии концептуального мышления и концептуального проектирования. Вы узнаете о том, чем обычное представление решений отличается от концептуального, постигнете логику построения концептов и концепций, ощутите богатые возможности представления сложного через простое и научитесь выходить из самых серьезных и запутанных проблем.

Значительную часть книги составляет практикум. Книга предназначена для менеджеров среднего и высшего звена, маркетологов, аналитиков, руководителей всех уровней. Полезна она будет также психологам-консультантам и бизнес-тренерам.

Содержание

Предисловие	6
1. Феномен «концептуальное мышление»	10
Свидетельства концептуального мышления	11
Облик хороших концептуальных решений	16
«Обычное» представление решений	16
Пример концептуальной формы решения	19
Две возможности концептуально сделанной концепции	24
Возможность первая – развертка концепции	24
Возможность вторая – интерпретация концепции	28
Еще пример	29
Найдите десять отличий	32
«Сделано концептуально»... Как это?	34
Вопросы, на которые должен отвечать концептуалист	39
Откуда все это взялось?	41
Про логику	42
...Уже была логика Аристотеля	42
Про двойные смыслы	45
Уже состоялась риторика о двусмысленности «вещей»	45
Про рациональность	47
Уже были известны принципы рационального познания	47
Про порождение разнообразий	49
Уже было понятно, как движется мысль в порождении разнообразия «вещей»	49
Про движение к конкретному	50
Уже было выяснено, как мышление, оперируя абстракциями, постигает конкретное	50
Про пользу абстракций	51
Уже был найден способ строгой работы с абстракциями	51
Про «схватывание» смыслов	53
Уже было известно, как происходит «схватывание» смыслов в мышлении	53
Про выразительность	55
Уже была известна роль выразительных средств в концептуальной работе	55
Про сложное через простое	58
Уже состоялась системология как наука о представлении сложного через простое	58
Смыслы «концептуальных» приговорок	62
Концептуальные «прилагательные» к решениям	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Андрей Георгиевич Теслинов

Концептуальное мышление в разрешении сложных и запутанных проблем

Андрей Георгиевич Теслинов – профессор кафедры методологии и дидактики бизнес-образования Международного института менеджмента «ЛИНК», тьютор Открытого Университета Великобритании, руководитель «Мастерской концептуального мышления Андрея Теслинова».

(www.teslinov.ru)

Предисловие

Когда книга была уже почти завершена, со мной произошел случай, повлиявший на выбор ее названия. Дело было в Казани. Гуляя по одной из центральных улиц, я случайно остановил взгляд на огромном рекламном щите, сделанном в грамотной технике вопрошания. Крупными буквами было написано: «ЖИЛ ПО ПОНЯТИЯМ?». Я опешил, как бывает, наверное, с каждым, кого мгновенно и решительно разоблачают в том, чем он занят и увлечен в эту минуту, будто бы кто-то заглядывает ему в душу. Мысленный ответ мой был однозначен – конечно, да! Именно в этот период я действительно жил в состоянии творческого подъема, сочиняя книгу о мышлении в строгих формах – в понятиях, об искусстве концептуального мышления. Я мыслил понятиями, думал о понятиях, разнообразно использовал понятия. Это уже давно составляет сущность моей профессии и того интеллектуального способа, каким я осваиваю действительность.

Эти мысли на миг увлекли мое воображение, лишь потом я заметил остальную часть надписи: «МВД предупреждает: НАКАЗАНИЕ НЕОТВРАТИМО». Это предупреждение усиливало печальное выражение лица узника, смотревшего из-за тюремной решетки прямо мне в глаза...

Трудно осознать размах гигантского разрыва между возможностями, которые открываются уму, освоившему высоту концептуального мышления, высоту изящной работы с понятиями, с одной стороны, и формой развития, какую приобрели эти возможности в миру – с другой. Однако причудливая природа человеческих отношений распорядилась именно так – жизнь «по понятиям» в первую очередь освоил мир задворков. Может быть, это закономерность – истинные ценности вещей и событий легче воспринимаются сознанием, не отягощенным образованием. Однако обидно.

многое другое я объединяю здесь и рассматриваю как концептуальное мышление – особенную и могучую форму мышления, обладающую силами подлинно философского уровня.

Такой взгляд «заставил» меня исследовать суть, корни, приемы и возможности концептуального мышления. Этой работой я надеюсь послужить освобождению нашего сознания от ослабляющих его сил. Мне видится, что действительное «мышление по понятиям» может стать способом распознавания по ее отзвукам, доступным каждому из нас.

В процессе написания книги мне неожиданно понадобилось создать некую параллель между свойствами концептуального мышления и других форм освоения действительности и самовыражения. Я выбрал художественное искусство – фотографию. Там, где слагаемые мастерства фотохудожника подобны мастерству концептуалиста или, напротив, расходятся с ним, я искал примеры, которые могли бы усилить, подчеркнуть линии моего предмета. Этот поиск привел меня к встрече с замечательным фотомастером из Магнитогорска Валерием Миняевым – членом Союза фотохудожников России. Благодарю его за возможность использовать его личный архив для выбора нужных мне примеров.

Выражаю глубокую благодарность своим первым наставникам в лабиринтах концептуального мышления. Это были С. П. Никаноров, З. А. Кучкаров, С. В. Солнцев, Н. К. Никитина. Благодарю Владимира Разумова за мягкое введение меня в круг философии, придавшей моим концептуальным упражнениям оттенки свободы, глубины и... незавершенности. Я искренне признателен тем, кто в разные периоды написания книги и по разным поводам выступал в роли слушателя, доброжелательного критика и оппонента: В. Михееву С. Неретину, Ю. Троицкому, Ю. Шатину. Благодарю своих друзей и коллег Галину Горшкову, Сергея Сидоренко, Татьяну Мунину Игоря Башкатова, Виктора Носкова, Людмилу и Дмитрия Бутенко, Николая Акатова и многих других, чье радостное ожидание появления книги придавало мне душевных сил.

1. Феномен «концептуальное мышление»

Здесь обсуждаются внешние признаки решений и других умопостроений, которые отражают концептуальное мышление. На примерах показывается, что высокий менеджмент концептуального уровня может поддерживаться только мышлением, натренированным в концептуальных практиках. Проводится поучительная «линия» становления концептуального проектирования решений как интеллектуальной технологии работы со сложностями, равной которой по мощности пока нет в зарубежной практике. Показываются возможности концептуально выстроенных решений.

определяющая наше восприятие реальности и конструирование смыслов. Прикосновение к такой причине наших суждений о «вещах» – признак концептуального мышления.

– Концептуальное мышление происходит там, где вместе с мыслимым осознаются и его логические основания, то есть способы, какими мысли рождают другие мысли.⁹ Речь идет об основаниях, связанных со строгими формами умопостроений. Обращение к строгим правилам логики, использование понятий как строгих форм мышления в ходе прокладывания интеллектуального пути позволяет нам находить чистые, незамутненные терминологическим мусором, неискаженные эмоциями *смыслы*.

– Концептуальное мышление происходит там, где возникают попытки помыслить нечто универсальное через единичное и особенное.

Согласитесь, это странные попытки. Странно, глядя, например, на упавший на асфальт осенний лист, подумать не о листе, а, скажем, об увядании. Но не этот ли эффект является целью художника?! Ремесленника от художника-мастера отличает в первую очередь способность выразить абстрактную идею в конкретной форме. Именно это нас восхищает в рисунке, в песне, в фотографии. Хорошую фотографию всегда можно заметить по тому, насколько через схваченное мгновение автору удалось «показать „типическое“, характерное для многих таких же объектов или ситуаций».¹⁰ В искусстве это называют «фотографичностью» или иногда «образностью» – за конкретным непременно должен появляться абстрактный образ.

Отличие этого эффекта от того, который возникает при возбуждении концептуального мышления, состоит только в том, что последнее заботится не о размытом и неясном образе, а о некоем отчетливом концепте. При таком мышлении мы, рассматривая конкретное опытное представление о чем-либо, в действительности имеем дело с одной из возможностей, с одной частицей некоторого концепта.

Однако сознавая свою роль как истолкователя сути концептуального мышления, мне важно создавать не только точные формулы в вашем сознании, но и образы. Я буду использовать для этого фотографии.

⁹ Начиная с этой страницы вам будет полезно обращаться к упражнениям из Практикума (глава 3) Например, для развития навыка восстановления логического основания суждений стоит выполнить упражнение 1

¹⁰ *Пожарская С.* Фотомастер – М: Пента, 2001

«За конкретным „схваченным“ мгновением здесь непременно появляется образ...».

Можно заметить, что свойство восходить к абстрактно-универсальному через конкретное есть не только и не столько признак концептуального мышления, сколько философской мысли вообще. Ведь именно «...она занимается главным образом такими исследованиями, которые способствуют разъяснению вопроса об общем на мир воззрении».¹¹ Действительно, эта особенность роднит концептуальное мышление с философским. Стоит ли здесь уже говорить о различиях между ними?

– Это мышление, готовое вскрыть множества в каждом мыслимом явлении. Концептуальное мышление за каждым понятием или даже словом различает разнообразия, подразумевает миры, которые возможны благодаря этим понятиям. Так, например, в понятии «танец живота» концептуалисту сразу же увидятся все формы, все разновидности, все стили танцев живота, которыми могут зажечь все возможные танцовщицы всех мыслимых зрителей. И лишь некоторым из них вспомнится только один-единственный танец одной-единственной танцовщицы... Вы понимаете почему. Итак, за единичным здесь мышление признает множественное.

Но не стремится поведать о нем немедленно, если нет такой необходимости. В этом проявляется способность ума и души удерживать многообразие вещей в некотором единстве.¹²

– Это мышление, в котором за всяким суждением замечается и признается след мыслителя, его исследовательские намерения (интенции) как индивидуальные источники порождаемых смыслов. Всякий концепт есть сплав мыслителя и мыслимого. По продукту концептуального мышления всегда можно восстановить его творца.¹³ Он замечен по намерениям,

¹¹ Струве Г. Отличительные черты философии и их значение в сравнении с другими науками (1840–1912) – Варшава, 1872

¹² Приглашаю вас к упражнению 2.

¹³ Упражнение 3.

которые послужили причинами так или иначе выстроенных предположений относительно мыслимого. В ходе концептуальной работы эти намерения становятся явными. Через автора *концепта* проходит предельная граница того мира, который создается плодами концептуального мышления. Личностно-пограничный характер интеллектуального труда – признак концептуального мышления. Это тоже роднит его с философским. Хорошо об этом свойстве философии писал Г. Зиммель:¹⁴

«Реакция философствующей мысли в действительности и по своему смыслу означает не поглощение мира индивидуумом, не его очеловечивание, а то, что, напротив, возникает типическая картина мира, в который включается также и индивидуум; образуется целое – именно такое, каким его может мыслить этот тип „человеческого“; и благодаря этому индивидуум, сознающий свою, несомненную реальность, устанавливает единство целого и сам может быть понят через него».

Это еще не все признаки концептуального мышления. Но пусть этих свидетельств будет пока достаточно для первого «прикосновения» к нему.

Теперь сделаем второе.

¹⁴ Зиммель Г. Сущность философии Вопросы теории и психологии творчества. Т. 7. – Харьков, 1916.

Облик хороших концептуальных решений

Мы уже рассуждаем о нашем предмете, хотя примера настоящей концептуальной работы, примера концептуального решения еще между нами нет. Пусть он появится здесь как пример результата того самого «мышления по понятиям», которое мы пытаемся освоить.

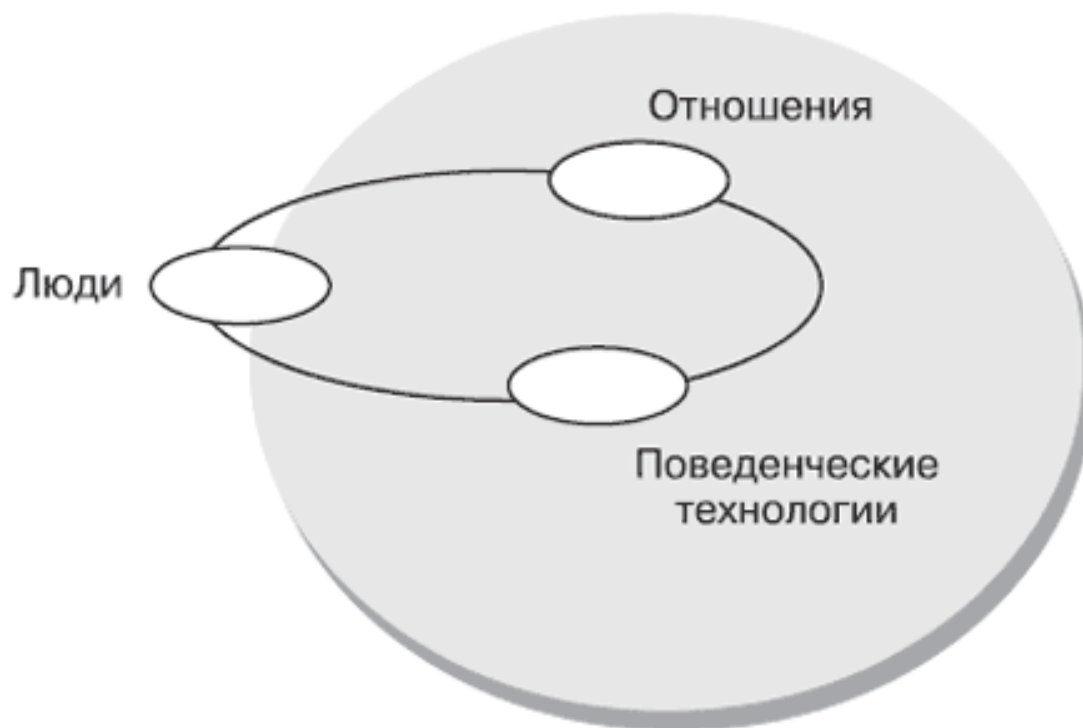
С этого момента под концептуализацией мы будем понимать процесс перевода обычных, общепринятых представлений чего бы то ни было в форму продуктов концептуального мышления. Можно считать переход к концептуализации моментом «включения» концептуального мышления.

Согласитесь, весьма полезно для менеджера понимать свою организацию на концептуальном уровне. То есть понимать ее не как конкретных людей, занятых конкретными делами и заботами, а понимать ее по сути, различать в ней то, без чего она перестает быть организацией. Такого рода концептуальный взгляд на организацию позволит отличать некое сущностное «ядро» от «периферийной оболочки», родовое от второстепенного, выделять главное, демонстрировать отношение менеджера к организации как его возможную идею о ней. Будем рассматривать этот взгляд менеджера как решение в ответ на вопрос: «Что есть твоя организация на концептуальном уровне?». Покажу это на примере небольшого фрагмента некоей простой формы *концептуализации* такого явления, как организация. Рассмотрим сначала обычную (*неконцептуальную*) форму представления идеи организации, чтобы на ее фоне ярче показать концептуальную.

«Обычное» представление решений

Существует огромное количество попыток выражения идеи организации. Причем с каждым новым представлением этой идеи может быть связана определенная Школа организационного управления. Вот некоторые примеры.

В так называемой «социотехнической» школе организационной мысли (М. Паркер, Э. Мэйо, Э. Герцберг и др.) организация деятельности представляется как совокупность людей, объединенных разнообразными отношениями и управляемых на основе специальных (поведенческих) технологий. Идею (концепцию) такой организации можно обобщенно представить в виде некоторой целостности, в которой важные различия объединены общей связью. Собственно организация при таком видении представляет собой некоторый порядок между людьми, технологиями и отношениями.

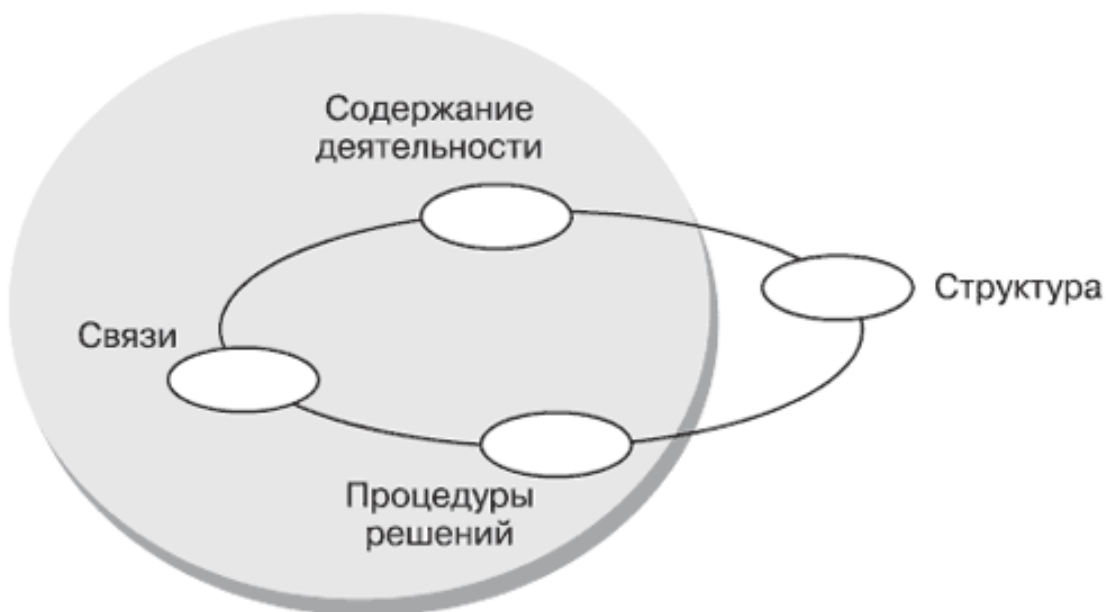

Модель организации в «социотехнической» школе организационного управления.

С позиции ряда школ системного миропонимания (Л. фон Берталанфи, Р. Акофф, М. Мессарович, К. Буолдинг) организация это такая целостность, в которой главными компонентами выступают следующие:

- содержание деятельности – как некоторый предмет коллективного труда людей;
- структуры – как некоторые упорядоченные самостоятельные «единицы», образованные людьми, подразделениями, процессами и другими элементами;
- связи – как разнообразные виды отношений между участниками деятельности, средствами деятельности и прочими компонентами;
- процедуры принятия решений относительно основных процессов деятельности.

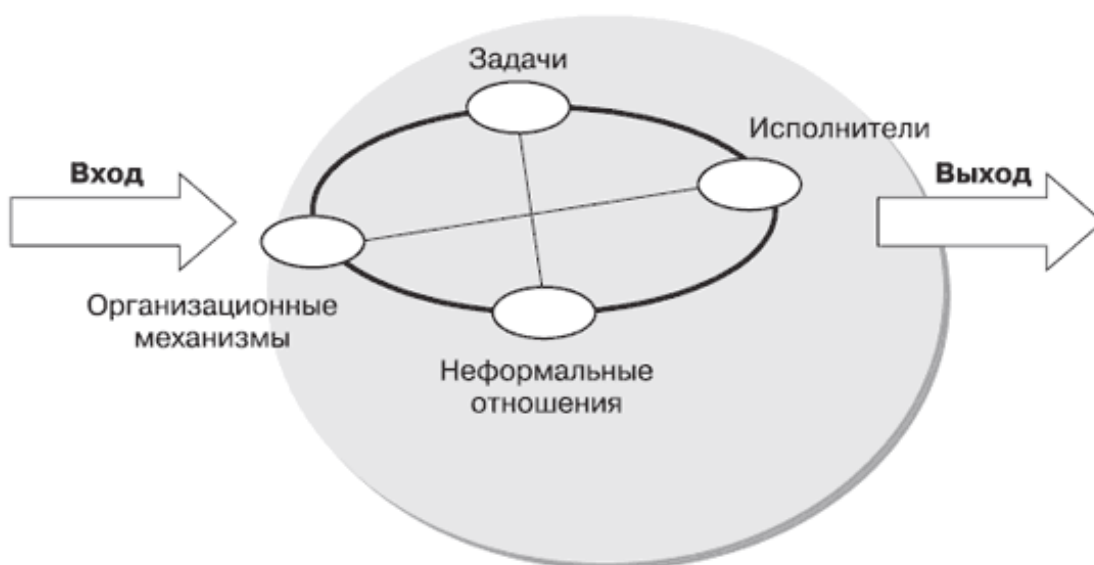
Понятно, что этот взгляд на организацию исходит из других предположений. Его тоже можно представить в виде некоей фигуры.

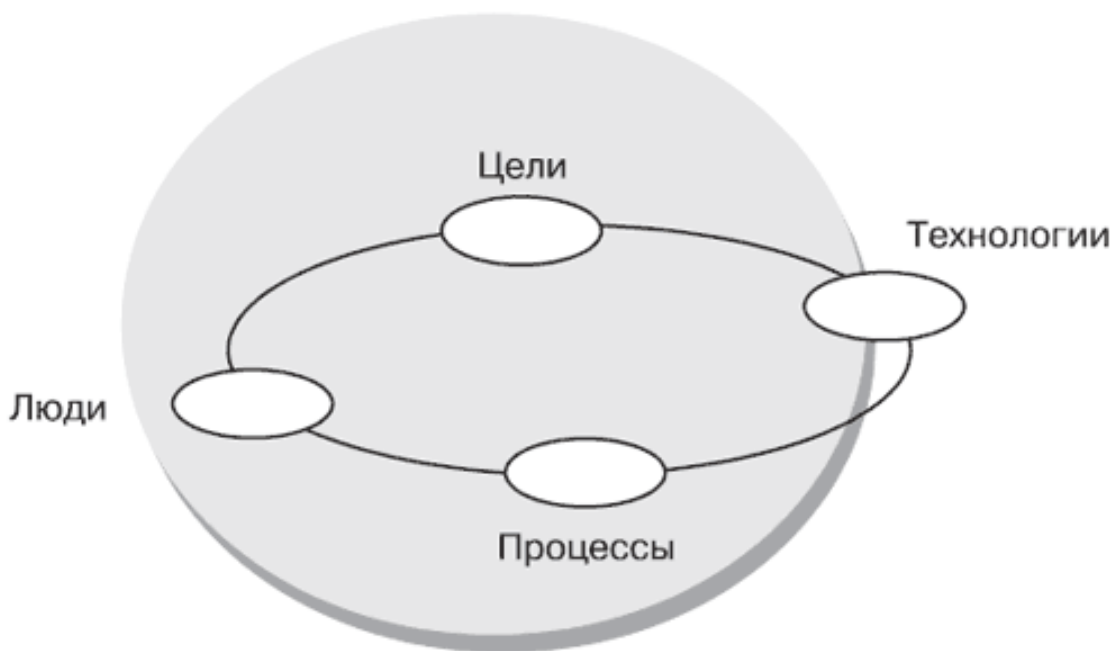
Идея организации в системной школе организационного управления.

В современном менеджменте хорошо известна модель организации Д. Надлера и М. Ташмена, как часто используемый инструмент анализа организационной деятельности. Согласно этому представлению организация есть некий «механизм» трансформации входных элементов (стратегии, ресурсов компании в контексте ее истории и внешнего окружения) в выходные элементы деятельности (результаты). Основными компонентами организации здесь выступают люди, решаемые людьми задачи, так называемые «организационные механизмы», неформальные отношения между людьми.

Полагается также, что каждая пара компонентов должна быть конгруэнтна, то есть внутренне согласована, «состыкована».

Модель организации по Д. Надлеру и М. Ташмену.

Идея организации для примера концептуальной работы.

Введем исходные, так называемые *базисные понятия*, в которых зафиксируем нашу исходную позицию и одновременно исходный уровень глубины конкретности концепции организации.

В качестве *базисных понятий* возьмем следующие.

Люди – это активные субъекты деятельности. Это могут быть как отдельные личности, так и коллективы людей – для нашего случая это не важно.

Цели – мотивы поведения людей в организации.

Процессы – изменения, которые осуществляются людьми (по Аристотелю, это «деяния», то есть деятельности без деятелей и целей).

Технологии – упорядоченные совокупности осмысленных способов (методов) осуществления процессов.

Этим *базисным понятиям* можно дать развернутое определение. Точнее, этим исходным понятиям непременно нужно давать определения, поскольку от того, как мы их будем понимать, зависит вся последующая картина. Но для простоты нашего упражнения ограничимся тем, что сказано по каждому из *базисных понятий* – ведь и так понятно, что имеется в виду.

Теперь введем отношения на этих понятиях как отношения между объектами, которые определяются этими понятиями. Они придадут нашему представлению конкретность и важные черты. Каждое отношение должно быть обосновано нами и отражать либо наблюдаемую реальность, либо доказанное кем-то прежде суждение, либо гипотезу, либо предположение. Характер этих обоснований вызовет тот или иной уровень доверия к концепции, уровень ее надежности (обоснованности, достоверности). Следите за этим, и по мере возможности не сопротивляясь введенным далее обоснованиям отношений. При очень строгом подходе они могут быть и другими, но для примера типа концептодеятельности это несущественно.

Итак, отношения.

то, что мы говорили о роде и видах рода, – каждым базисным понятием в концепцию внесены множества элементов объема этих понятий. Получается, что определяя отношения между *базисными понятиями*, мы тем самым определили отношения между элементами их *объемов*. Тем самым мы создали разнообразие частных структур из видовых понятий. Так вот, раскрытие этого разнообразия и есть развертка концепции. Об этом разнообразии можно говорить как о разнообразии новых понятий пока лишь в переносном смысле, в кавычках, имея в виду, что они новые лишь для разработчиков концепции, поскольку при ее создании этих понятий не было. В будущем мы поговорим и о новизне понятий в другом, в абсолютном смысле, а пока оставим так.

В концептуальном смысле строго построенная концепция подобна спелому плоду – он наполнен семенами как возможностями будущих плодов. Это ситуация, которую пытается воспроизвести и художник, когда одним-единственным схваченным мгновением обращает нас ко множеству подобных.

«...одним-единственным схваченным мгновением художник обращает нас ко множеству подобных...»

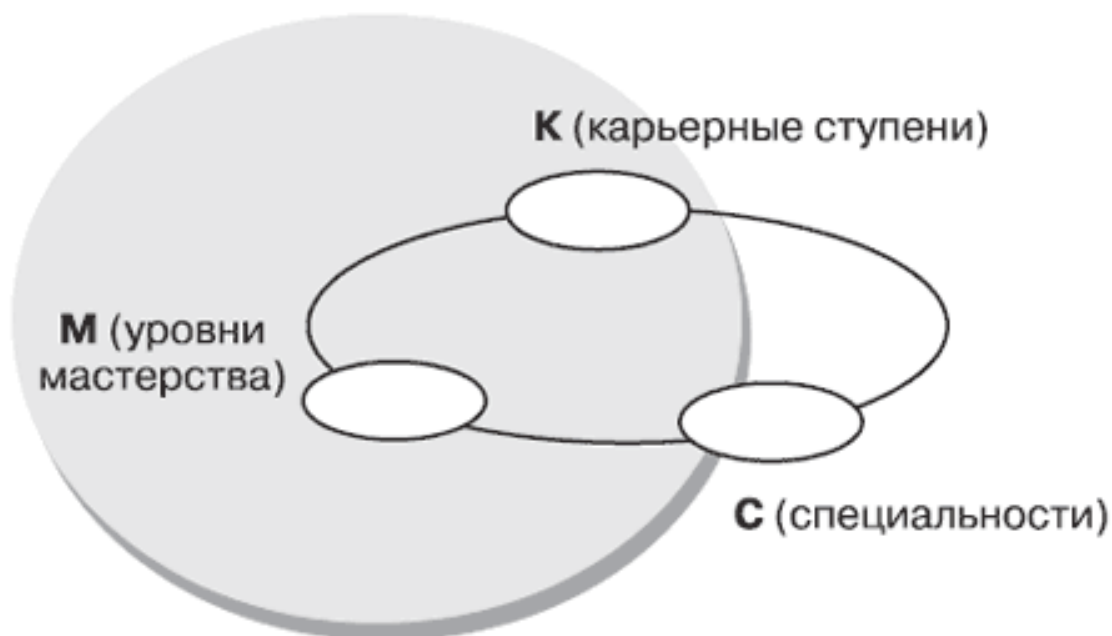
Видовые понятия, которые могут и должны быть выведены из концептуально сделанной концепции, и есть те множества-плоды, которые должны проявиться при ее встрече с плодородной «почвой» нашего мышления. Я хочу сказать, что эти «новые» понятия выводятся мышлением как логически строгие следствия из суждений, принятых при построении концепции.

Вот простые примеры вывода «новых» понятий из построенной нами концептуальной схемы. Выведем их сначала из отдельных *базисных понятий*. Так при анализе базис-

– К ступени карьерного роста внутри одного направления деятельности (внутри одной специальности);

– С направления деятельности в компании (специальности).

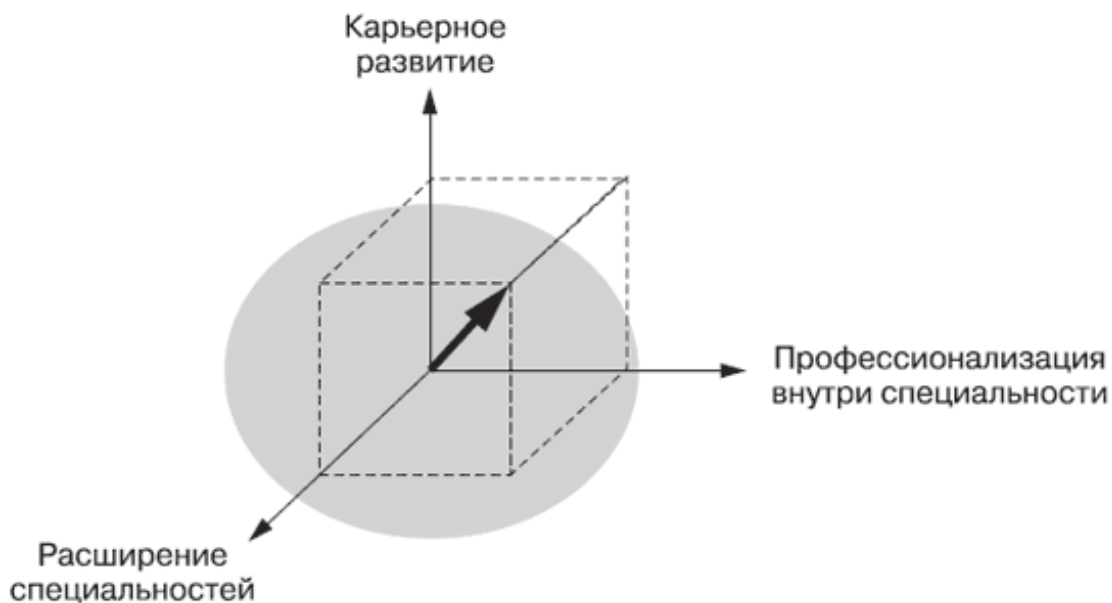
Каждое из этих понятий может мыслиться как множество: множество уровней мастерства, множество карьерных ступеней, множество специальностей. Все три понятия связаны отношением «взаимного дополнения».

Концептуальная структура типового пространства внутриорганизационного развивающего обучения.

Это означает, что любой шаг, любое изменение в развитии работника в ходе обучения можно рассматривать как изменение одновременно во всех трех множествах.

Если попытаться мысленно упорядочить все элементы множеств, скажем, от простого к сложному (от низкого уровня мастерства к высокому и так далее), то мы придем к облику некоего концептуального пространства.

Концептуальное пространство внутриорганизационного развивающего обучения работников.

В этом концептуальном пространстве можно выстраивать любые индивидуальные траектории обучения работников.

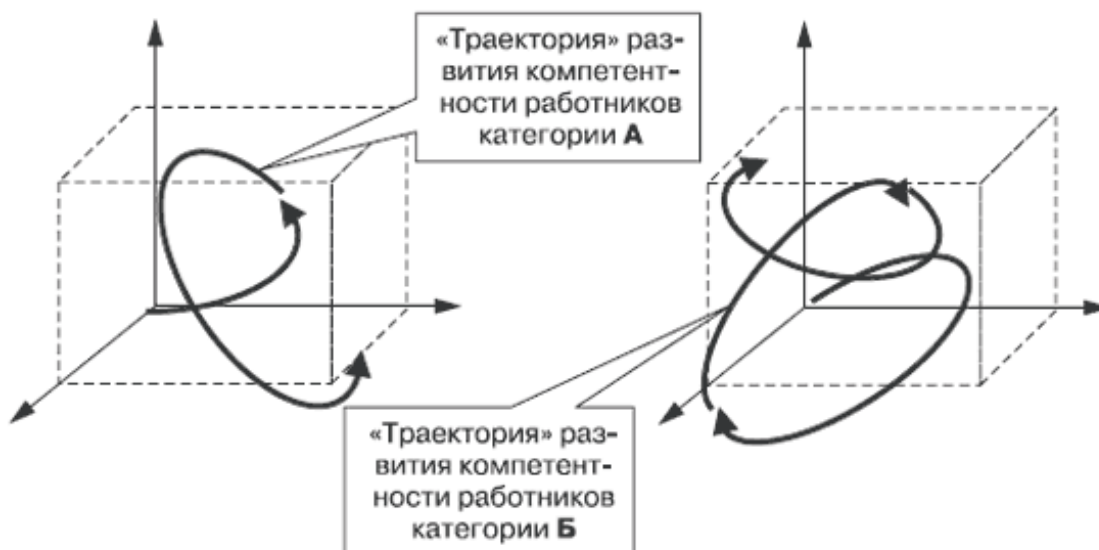
В этом пространстве:

- профессионализация внутри специальности – это обучение и образование работников всех категорий, направленное на непрерывное повышение их компетентности по существующей у них специальности (повышение квалификации);

- карьерное развитие – это обучение и образование, направленное на непрерывный рост личной карьеры работников внутри одного направления деятельности компании;

- расширение специальностей – это обучение и образование, направленное на расширение области компетентности в смежных с основной специальностью направлениях.

Пример состоялся, хотя и не до конца. Концептуальная работа будет завершена, когда мы *развернем концепцию и интерпретируем* ее. Сделайте это мысленно, если пример профессионально интересен вам – установите реальные уровни мастерства, которые важны для вашей компании, определите количество и смысл карьерных ступеней, выстройте в какой-нибудь ряд все специальности как направления деятельности в вашей компании и... ответьте на те самые практические вопросы: кого и чему надо обучать в компании. Для наглядности постройте в этом пространстве некие «траектории» развивающего обучения сотрудников.

Проектные «линии» обучения работников компании.

И не забудьте про менеджеров верхнего уровня управления – про их «траектории» в профессиональном образовании часто забывают в компаниях.

Найдите десять отличий

Теперь примеры концептуального конструирования рассмотрены до конца. Их уже можно сравнивать с теми примерами концепций, которые, как я теперь понимаю, не вполне этично назвал «обычными», имея в виду лишь то, что они «сделаны неконцептуально».

Примеры можно сравнивать пока лишь по внешней форме, как результаты мышления, которые состоялись в ходе разработки концепций – сам процесс мышления еще не виден до конца. Мне представляется полезным сравнить их по таким позициям:

- богатство порождаемых смыслов;
- эвристичность как пригодность для открывания новых смыслов;
- простота представлений;
- строгость как следование неким правилам;
- широта возможностей использования результатов мышления;
- открытость как возможность развития представлений;
- полнота представлений;
- обоснованность концепций;
- смысловая глубина как количество смысловых уровней;
- красота как соотношение интеллектуальных усилий на создание концепций к возможностям, которые открываются в них.

Попробуйте найти эти десять отличий сами.

Критерии	Обычное мышление	Концептуальное мышление
Строгость		
Богатство		
Красота		

Скорее всего, вы заметите, что редко путь и сами результаты концептуального мышления бывают проще «обычных» аналогов. Однако проигрыш в простоте – эта та плата за качество продукта мышления, которая существенно ниже его достоинств. По мере сил буду доказывать это на следующих страницах.

И все же обобщение характерных признаков продуктов концептуального мышления и через них – его самого, не будет лишним перед серьезным исследованием его природы.

– **Они очень нуждаются в интерпретации.** Это необходимость разъяснения плодов мышления тем, кто станет ими пользоваться. Это потребность в осуществлении, в «овеществлении» понятий. Это необходимость доступности мыслеобразов одного сознания другому. Увы, концептуалисты часто удовлетворяются понятой ими самими реальностью, не стремясь поделиться радостью постижения с другими. Однако не все – эта книга тому пример.

Всеми этими и рядом других свойств концептуального мышления и создаются условия для их уникальных возможностей. Мы освоим их. А пока сделаем еще один шаг к уточнению внешнего облика концептуального мышления.

отражает основной характер продуктов концептуального мышления – их качественный (не количественный) характер.

Откуда все это взялось?

Все уже было!

Взгляд на становление концептуального мышления в его современной прогрессивной форме – это еще одна попытка глубже рассмотреть его как феномен. Известно, что исторический взгляд бывает конструктивным тогда, когда «история» не столько связывает какие-то важные события с календарем, сколько пытается помыслить свой предмет в развитии. Сделаем это в виде некоей краткой аспектной истории становления концептуального мышления. Представляется, что дело было так...

Все уже было! Этим утверждением мне хочется отразить особенность нашей исторической экскурсии. Ее не удастся совершить по аналогии с открытием родословной типа «Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его...». Скорее всего, то, что легло в основу современного концептуального мышления, не является родственным друг другу. Оно собрано здесь по принципу отбора необходимого и лучшего. Поэтому речь пойдет о том, что «присвоило» себе концептуальное мышление из результатов познавательного процесса в ходе своего становления, взятого нами в историческом рассмотрении его значимых событий. Итак...

Значимые события развития мышления.

«В бананово-лимонном Сингапуре, в бури.
Когда поет и плачет океан.
И гонит в ослепительной лазури
Птиц дальних караван...
В бананово-лимонном Сингапуре, в бури.
Когда у вас на сердце тишина.
Вы, брови темно-синие нахмутив.
Тоскуете одна...»

А. Вертинский. «Танго „Магнолия“»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.